

Татьяна Орбатова

Сирены воздушной тревоги

Не считаю дни войны.

Когда умер мой сын, жизнь разделилась на время до его смерти и время после. Почти двенадцать лет живу временем «после».

Вот и сейчас воспринимаю так же – время до войны и время после 24 февраля 2022 года.

Какое это время – после 24 февраля? Бомбежки мирного населения, больниц, роддомов, школ, интернатов, эвакуационных коридоров.

Кассетные, авиационные, фосфорные бомбы, реактивная артиллерия. Захват Чернобыльской зоны, Запорожской АЭС, минирование побережья Каховского водохранилища. Чтобы что? Чтобы шантажировать.

Мерзкий, отвратительный шантаж и терроризм.

Сколько украинских матерей уже потеряли своих детей, сколько людей утратили связь с близкими, стали беженцами... Очень многие из них – русскоязычные.

Сколько трупов «солдат-освободителей» и их частей тел лежит в (на) украинской земле, в вагонах-рефрижераторах. Их не хотят забирать на родину, чтобы остальные не знали, сколько действительно россиян разных национальностей погибло. А их уже больше двенадцати тысяч.

Сколько пленных (часть из них совсем мальчики) говорят: «Не знали, что идем на войну». Пленные рассказывают о кадыровских заградотрядах, не позволяющих повернуть назад, расстреливающих российских раненых.

Понимаю, в стране, развязавшей войну, многие не верят в это. Но те, кто хотел знать, как обстоит дело в реальности, уже знают. Другие пока в патриотическом экстазе. Но информация всегда просачивается. Однажды придется поверить в неопровержимость доказательств, в новую реальность.

А у нас реальность – сирены воздушной тревоги. Бывает, воют днем и ночью.

Сегодня выли ночью. Выли и утром – на фоне синего одесского неба, солнечного, весеннего.

Очередной раз объявлен отбой воздушной тревоги, но в голове продолжают выть сирены.

Не удивлюсь, если они будут выть в голове даже в мирное время (если доживу). Это трудно убрать из памяти.

В Одессе еще не было таких бомбежек, как в других городах. Но мы понимаем, что могут быть. Значит, одесситам надо подготовиться к этому.

И я пытаюсь подготовиться.

Большое зеркало, висевшее в коридоре, источник возможных осколков, лежит теперь в месте, безопасном для меня и моей маленькой пуделихи Абики.

Межкомнатные двери со стеклами, поэтому закрыты покрывалами и замотаны скотчем.

Во время воздушной тревоги закрываю окна шторами и жалюзи, чтобы от взрывов осколки не разлетались по всей квартире.

От этой новой реальности можно было бы отчаяться, но вокруг очень много мужественных людей, не просто надеющихся на окончание войны, а всё делающих для защиты страны и помощи всем, кто в ней нуждается. И сердце наполняется мужеством, наполняется любовью к этим людям, ко всем людям, любящим нашу страну, нашу Украину.

13 марта 2022 г.

